

Ч. А. Кара-оол

Детский музыкальный фольклор тывинцев

Ch. A. Kara-ool

Children's Musical Folklore of Tuvinians

Статья посвящена детскому музыкальному фольклору тывинского народа. Автор дает определение таким понятиям, как «детский фольклор» и «детский музыкальный фольклор», раскрывает особенности этого жанра, его значение в традиционной культуре по возрастным периодам жизни ребенка и дает примеры тывинских колыбельных песен, пестушек, потешек, закличек с переводом на русский язык.

Ключевые слова: детский фольклор, детский музыкальный фольклор, возрастные периоды ребенка, колыбельная песня, пестушки, потешки, заклички.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-40

Детский фольклор — это исторически сложившийся своеобразный тип народного художественного творчества. Он включает в себя, во-первых, поэзию пестования, т. е. поэзию взрослых, предназначенную для детей, во-вторых, само детское творчество, получившее закрепленную форму, которая переходит из поколения в поколение. Таким образом, детский фольклор представляет собой область народного творчества, объединяющую мир детей и мир взрослых, содержащую целую систему поэтических и музыкально-поэтических жанров.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть один из видов детского фольклора тывинцев — музыкальный. Отличительной особенностью данного жанра как художественного текста является связь музыки, слов, жестов и игры. В традиционной культуре Тывы детский музыкальный фольклор имеет свою специфику, выраженную в его поэтике и формах бытования. Следует отметить, что материалов по данному виду народного творчества в научной литературе встречается крайне мало. Известны только две работы, посвященные колыбельным песням. Во-первых, это статья 40-х гг. XX в. известного этномузыковеда и фольклориста А. Н. Аксенова, в которой были представлены образцы традиционных напевов тывинских колыбельных песен, записанные им в г. Кызыле с голосов писателя С. Сарыг-оола и драматурга В. Кок-оола. А. Н. Аксенов пишет, что «при убаюкивании ребенка сначала поют колыбельную песню речитационно-мелодического стиля, а каждая мелодическая фраза песен завершается тремолированием на большой секунде или на малой терции» [1, с. 15]. При этом он указывал, что «при убаюкивании детей на такие ме-

This article is devoted to children's musical folklore of Tuvinian people. The author gives definitions to such notions as «children's folklore» and «children's musical folklore». The author reveals peculiar features of this genre, its importance in traditional culture, also distinguishes age periods of a child's life and gives examples of Tuvinian lullabies, pestushki, poteshki and zaklichki with translation into Russian.

Key words: children's folklore, children's musical folklore, child's age periods, lullaby, pestushki, poteshki, zaklichki.

лодии речитируется два слова: “*oneй, oneй*” — “баю-баю”, “*удуй бер оглум*” — “усни, мой сын” [1, с. 22].

Во-вторых, В. П. Дьяконова, исследуя традиционное воспитание детей тывинцев, обратила внимание на систему детских игр и забав: «Маленьких детей забавляют игрой “стой-стой” и “надень-надень” (*bon-bon, men-men*)» [2, с. 165].

В-третьих, в основе работы тывинского музыковеда З. К. Кыргыс «Песенная культура тывинского народа», где выделен специальный раздел «Колыбельные песни и мелодические речитации», отмечается: «...в Тыве распространены напевы колыбельных песен, родственные напевам жанра “*кыска ырлар*” (короткие песни). ...после начальных двух мелодических фраз, соответствующих первым двум стихам песенного текста, идет многократное повторение одного (опорного) звука» [3, с. 43].

Как видим, работы, посвященные музыкальному фольклору, который исполнялся детям колыбельного возраста, носят в основном описательный характер. Таким образом, проблема изучения детского музыкального фольклора тывинцев остается актуальной и на сегодняшний день.

Данная статья посвящена исследованию детского музыкального фольклора, который адресован детям примерно от колыбельного возраста до 11 лет. В традиционной культуре он имел большое значение, так как выполнял важные функции по воспитанию, развитию и социализации детей в общество.

Та или иная форма музыкальных жанров детского фольклора определялась прежде всего возрастом ребенка и его потребностями. Они соответствовали психическим и физическим возможностям ребен-

ка. В данной работе мы используем классификацию Г. Д. Сундуя и применяем ее при анализе динамики взросления ребенка. По народным воззрениям тывинцев, жизнь ребенка после рождения делится на следующие возрастные периоды:

- 1) колыбельный период (от рождения до 2 лет), который, в свою очередь, делится на *унгээр уези* (6–7 месяцев, когда ребенок начинает ползать), *кылаштаар уези* (от 1–2 лет, с момента, когда он начинает ходить);
- 2) период младенчества (*чаиш уези*) — от 1–2 до 3–4 лет;
- 3) период детства (*бичиш уези*) — от 3–4 до 9–11 лет [4, с. 17].

Данный принцип объясняется тем, что ребенок меняется каждые три месяца, поэтому в том или ином периоде в жизни ребенка ставятся новые, более сложные задачи в овладении им движениями тела и рук, речевыми навыками, эмоциональными проявлениями, познавательными реакциями на окружающий мир. Так, для колыбельного периода до периода детства больше всего использовали пестушки, потешки, заклички, которые отличались друг от друга по своей воспитательной и педагогической направленности, в зависимости от возраста ребенка. Например, в период, когда у него еще не были сформированы внимание и реакция на слова, все жанры детского музыкального фольклора были просты по форме и содержанию: несложная рифма; неоднократно повторяющиеся звуко сочетания и слова; восклицания, эмоциональные обращения и прочее — все это невольно заставляло малыша прислушиваться, замирать на какое-то мгновение, всматриваясь в лицо исполнителя. Но к 11 годам ребенок уже мог сочетать исполнение мелодии, слов, игры, импровизации и соотносить свое исполнение с окружающей действительностью, временем и пространством.

Музыкальный фольклор для детей колыбельного возраста. К нему в первую очередь относятся колыбельные¹ песни («кавай ырызы»).

С самых первых дней жизни ребенок знакомится с колыбельными песнями («кавай ырызы»). Считается, что голос матери, обращенный к ребенку при исполнении колыбельных песен, создает то эмоциональное поле, которое является залогом формирования здоровой личности. Благодаря общению с мамой, ее прикосновениям, ласковым певучим интонациям, легким покачиваниям у ребенка появляется первая социальная реакция.

¹ Колыбель («кавай»), в которой укачивают ребенка, свято почиталась тывинцами. В традиционной культуре ее называли семейной колыбелью. Она передавалась по наследству от матери к дочери. О значимости ее в жизни свидетельствует следующий текст колыбельной песни:

<i>Авай, авай, авай, авай,</i>	Мама, мама, мама, мама,
<i>Авазынган авайымны,</i>	Мама, милая мама,
<i>Авайымдан артык ынак,</i>	Мамы моей милой лучше,
<i>Аартынган кавайымны.</i>	Укаченная колыбель моя

[3, с. 43].

<i>Увай-увай уду оглум</i>	<i>Увай-увай усни сынок</i>
<i>Часыгбайым оглум увай,</i>	<i>Ласковый ребенок мой, увай,</i>
<i>Увай-увай часыг уруг,</i>	<i>Увай-увай ласковый ребенок,</i>
<i>Увай-увай часыг уруг.</i>	<i>Ува-увай, ласковый ребенок.</i>

К периоду младенчества мы относим такой жанр, как пестушки («когудуглер»), — это краткие ритмизованные или ритмованные приговорки, которые сопровождали те или иные обыденные действия с детьми: кормление, утешение от плача. Детские пестушки предполагают игровое взаимодействие с ребенком, когда мама или сестра выполняет движения «за него», играя его ручками и ножками, когда маленький ребенок («чаиш тол») еще не может сам ходить и что-то делать своими руками и ногами.

В поселке Баян-Коле Кызылского района иногда эти движения сопровождаются следующим текстом:

<i>Опаа, опаа, кайы уруум,</i>	<i>Опаа, опаа,</i>	мое дите,
<i>Опаа, опаа тара соктаар.</i>	Толки ячень.	

[ПМА, 5. 2011 г.]

Данную особенность можно встретить у соседних народов. Например, К. Е. Чочкина в своей работе пишет, что в алтайском детском фольклоре часто в тексты пестушек «*эргеледир костер*» включаются восклицательные слова, произносимые в такт подбрасывания ребенка [6, с. 123].

Потешки (*хогледери, ойнадыры*) — от слова «забавлять ребенка» — это особые игры-забавы с маленькими детьми, сопровождаемые мимикой и своеобразными движениями, приговорами, иногда короткими песенками. Маленький ребенок привыкает к этим текстам, как к сигналам к какому-либо действию. Например, когда мать протягивает руки и приговаривает: «*Бээр кел каай* (Иди ко мне), *Бээр кел каай уруум* (Иди ко мне, дитя мое)», — ребенок, уже усвоивший этот сигнал, живо реагирует и в ответ протягивает свои ручки.

Потешки широко используют в период, когда маленького ребенка, перед тем как он начинает ходить, обучают твердо стоять на ногах. Для этого взрослый берет ребенка под мышки, ставит на ноги и приговаривает «*боп-боп*» («стой, стой») и отпускает. Приговаривает до тех пор, пока ребенок не упадет. Во время игры ребенок становится веселым, жизнерадостным и громко смеется. Стоит родителям произнести слово «*боп-боп*», ребенок карабкается, старается подняться на ноги.

Когда ребенку надевают обувь (*нопук, идик*), исполняют потешку «*теп-теп*» («надень, надень»):

Теп-теп тевенек, Надень, надень, тевенек,
Теве саар идиктиг, Свои верблюжки сапожки.
Хап-хап хаванак, Надень, надень, хаванак,
Кара саар идиктиг. Свою юфтовую обувь.

При исполнении песенки напевают ритмично, с тактом, сопровождающим действия, и у ребенка появляется инициатива к самостоятельным действиям.

Исполняя потешку «арбай хоорар» (жарить ячмень), взрослый берет ладонь малыша и указательным пальцем своей руки делает на ней круги, приговаривая:

Арбай тараан, хоор, хоор, Жарь, жарь ячмень,
Арыг кылдыр сокта, сокта, Чисто, чисто
 обработай,
Хоор тараан хоор, хоор Жарь, жарь просо,
Хоюг кылдыр сокта, сокта. Мельче, мельче об
 работай!

Таким образом, указанные жанры, наряду с тем, что утешали ребенка, успокаивали, способствовали также его психофизическому, интеллектуальному развитию, развивали память, реакцию, а простые движения взрослого массируют разные точки на ладонях ребенка.

К периоду детства (примерно до 11 лет) относится такой вид малого жанра, как заклички («кыйгырыг»). Эти произведения детской устной поэзии уже исполнялись самими детьми и имели цель позабавиться, повеселиться, потешить себя и своих сверстников. Мы обращаем внимание на то, что в игровой форме дети учились обращению к силам природы. Например, в ветреные, пасмурные и холодные дни дети играли в за-

клички, обращаясь к дождю: «изиг хун чор — чор, чаашкын чаг — чаг!» (уйди-уйди, солнышко, дождик, лей!).

Играя на дворе или на улице, дети радостно пели, обращаясь хором к весеннему дождю:

Чаашкын, чаашкын, чаг, чаг! Дождик, дождик,
 лей, лей!

Чаашкын, чаашкын, чаг, чаг! Дождик, дождик,
 лей, лей!

Чаашкын, чаашкын, чаг, чаг! Дождик, дождик,
 лей, лей!

Чараи чечек, унзун-унзун! Цветочки вырастайте!

Обращения к солнцу:

1. *Хунээрэк хунеп кел,* Солнышко, выгляни,

Холеге чаитына бер! Спрячься, тенечек!

2. *Изиг хун, кел, кел!* Приди, приди солнышко!

Соок хун чор-чор! А ты, холод, уходи-уйди!

Дети эту закличку исполняли, кружась вокруг себя, раскинув в стороны свои руки ладонями вверх и глядя в небо. По нашему мнению, дети впадали в состояние измененного сознания и могли влиять на силы природы. По сведениям Саяны Кара-оол, «после этих детских причитаний, как ни странно, небо становилось ясным, и солнышко начинало светить, и ветер притихать» [ПМА, 2012] (Кара-оол С. А. 1974 г. р. Кызылский район, пос. Баян-Кол).

Анализируя детский музыкальный фольклор, мы можем сделать вывод о том, что глубина идейного содержания в, казалось бы, простых и незамысловатых по форме и рифме произведениях заключается в развитии у детей прекрасного, радостного мировосприятия, светлого, доброго отношения к жизни. Происходит осмысление разных явлений природы. развиваются смекалка, ловкость, умение мыслить, ориентация в пространстве, вестибулярный аппарат. Кроме того, дети получают первые навыки бережного отношения к природе, общения с духами природы, формируется ответственность за свои поступки.

Библиографический список

1. Аксенов А. Н. Тывинская народная музыка. — М., 1964.
2. Дьяконова В. П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири / отв. ред. И. С. Кон, Ч. М. Таксами. — Л., 1988.
3. Кыргыз З. К. Песенная культура тывинского народа. — Кызыл, 1992.

4. Сундуй Г. Д. Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. — Кызыл, 2009.

5. ПМА — Полевые материалы автора (2011, 2012).

6. Чочкина К. Е. Алтайский детский фольклор. — Горно-Алтайск, 2003.